

Айжаркын Мусина

В твоём сердце

Глава первая

Яркие лучи солнца проникают сквозь плотно закрытые жалюзи в этот ненавистный мной кабинет. Здесь настолько жарко, что мои ладони непроизвольно начали потеть. Мне это уже начинает надоедать. Мать сидит рядом и притворяется, будто сказанная этим очкастым доктором новость ее огорчила. Хотя, может это и так. Мне-то уже давно наплевать. Я разочарован в этой жизни, и эта новость только обрадовала меня.

— Мы можем на этой неделе начать процедуры. Если начнем пораньше, то прогрессирование болезни можно замедлить, — доктор стал поправлять свои очки. Его и без того узкие глаза превратились в еле заметную полоску, стоило ему слегка сощуриться. Я еле как сдержался, чтобы не сказать какой-нибудь едкий комментарий. Интересно, откуда мама откопала этого чудака?!

— Конечно, Джордж! Чейз обязательно придет на процедуры, — мама начала быстро кивать ему в ответ. Интересно, как можно быть такой лицемерной? У меня бы никогда так не получилось.

— А вы не думаете, что мое мнение тоже важно? — я решил все-таки хоть что-то сказать. — Лично я не собираюсь приходить ни на какие процедуры.

— Чейз?! — взгляд жалостных глаз упал на меня. Я еле заметно закатил глаза. Была бы моя воля, стал бы смеяться от души над ней. Но не хочется, чтобы меня еще и в психушку положили из-за нервного срыва. — Ты понимаешь о чем говоришь? Как это не будешь посещать? — ну вот, наконец-то прежняя «железная леди» вернулась.

— Я сказал свое решение. Я не буду посещать процедуры.

— Чейз? Пойми, мы хотим сделать как лучше, — доктор Пейн внимательно посмотрел на меня своими щенячьими глазками. — Если начнем как можно раньше, то мы сможем хоть как-то продлить...

— Я не хочу жить долго, — меня стали нервировать их разговоры. — Это слишком скучно и неинтересно, — я потянулся на стуле.

— Чейз! — теперь пришла очередь матери закатывать истерику. — Как ты можешь так говорить?! Ты дорог мне, поэтому я не дам тебе умереть раньше времени.

— Странно, а одному уже дала умереть, — я посмотрел на нее глазами, полных ненависти. Ее глаза забегали по сторонам, лишь бы не смотреть на

меня.

— Чейз прекрати это! Прошу...

— Хорошо! Но проходить лечение и стричь свои волосы я все равно не собираюсь. — интересно, почему я не продолжил мучить ее?

— Но...

— Лили. Думаю, спорами вы ничего не решите. Поэтому лучше успокойтесь оба, — доктор Пейн потер свою переносицу. Его пальцы, на удивление, оказались длинными. Он был небольшого роста и с легкой сединой в волосах. Несмотря на седину и чуть хриловатый голос, он выглядел довольно молодо для своего возраста. Ему наверное около сорока пяти-пятидесяти. — Да, ты прав. Мы поговорим об этом дома и позвоним тебе, — удивительно, неужели эта женщина может кого — то слушать? За столько лет я так и не узнал свою родную мать.

Я встал раньше матери и подошел к двери. Мне хотелось поскорее выйти из этого душного кабинета. Голова начала сильно болеть. Наверное, из — за этих чертовых анализов. Я с самого утра ничего не ел, да и хотелось поскорее закурить.

— До встречи, Чейз! — я обернулся и посмотрел на доктора, слегка приподняв одну бровь. Ему так трудно понять, что я не намерен сюда возвращаться?! — Надеюсь, мы скоро увидимся.

— Надеюсь, что нет! — я выплюнул эти слова ему и, не дожидаясь упреков матери, вышел в коридор.

Здесь было намного больше свежего воздуха, чем в кабинете. Я глубоко вздохнул и прикрыл глаза. Головокружение так и не прекратилось. Это начинает меня бесить еще больше. Чертыхнувшись, я стал идти в сторону выхода. На пути встречались пациенты разных возрастов. Некоторым даже было лет десять, не больше. И самое главное — все они ходили в шапках, которые скрывали их лысину.

Внутри меня нарастало чувство отвращения, хотелось закрыться в туалете и блевануть. Хотя, у меня и этого не вышло бы. Я, черт возьми, не хочу быть как они! Лучше побыстрее умереть, чем вот так мучиться, принимая чертовы таблетки и постоянно зависеть от людишек в белых халатах. — Чейз! — я и забыл каким жестким может быть ее голос. — Ты стал вести себя как ребенок! Почему ты так разговариваешь с доктором?!

— А как я должен разговаривать с ним? Может продемонстрируешь? — запах лекарств еще больше стал давить. Я держался из последних сил, чтобы не наорать на мать.

— Почему ты такой? Почему стал так относиться ко мне... к себе? — мама тяжело вздохнула и попыталась дотронуться до моей руки. Я резко отошел от нее и слегка врезался об стену.

Ее холод слегка помог мне прийти в себя и я снова посмотрел на растерянное лицо матери.

— Я такой же как и всегда. Ты должна была уже давно меня узнать, — я проговорил это охрипшим голосом. Мне самому стало страшно слышать свой голос, полный отчаяния. — Но ведь тебе это не знакомо. Тебе никогда не было дела до своих детей.

— Чейз! О чем ты...

— Я прекрасно понимаю, о чем говорю. С тех пор, как умер отец ты только и делала, что пропадала на фирме или заводах. Тебе ведь было наплевать на то, что дома тебя ждут твои сыновья, — я приблизился к ней поближе, чтобы ощутить ее страх и проигрыш.

— Это не так! Почему ты не хочешь понять этого?! — она все же умудрилась схватить меня за руки. Я попытался вырваться, но ее хватка оказалась крепкой. — Я всегда любила и буду любить тебя и... — она замолчала не договорив фразу. Я посмотрел на нее с ожиданием во взгляде. — ...и Томаса. Вы все, что у меня есть и я всегда желала вам только добра. А теперь ты говоришь, что не хочешь лечиться! Как по-твоему я должна себя вести?!

Прохожие стали оглядываться в нашу сторону. Крики матери слишком сильно привлекали внимание. Я снова попытался вырваться, и это мне

удалось. Руки предательски занули из-за сильной хватки, но это ничто по сравнению с головной болью, которая с каждой минутой становилась все сильнее. Мне нужно поскорее уйти отсюда подальше, иначе я упаду в обморок прямо в коридоре. — Мне нужно идти. Можешь не ждать меня сегодня, я не приду домой, — я стал потихоньку отдаляться.

— Куда ты собрался?! — снова проснулась «железная леди». — Чейз?! — но мне было далеко наплевать на ее крики. Мне просто хотелось выйти из этой чертовой больницы и глотнуть свежего воздуха.

Я нажал на кнопку лифта, но он оказался не рабочим. Какого черта в больницах не работают лифты?! Я ударил кулаком об двери и пошел искать другой выход. Поблизости обязательно должна быть лестница. Я завернул за угол и увидел нужную мне табличку. Пулей выбежал на лестничную площадку и стал спускаться вниз. Мне все больше не хватало воздуха, я просто-напросто задыхался. А этих ступенек, кажется, становилось все больше.

Наконец, я дошел до первого этажа и, миновав стойку регистратуры, вышел во двор. Прохладный весенний воздух окутал меня повсюду. Я стал жадно глотать ртом воздух, одновременно с этим расстегивая замок на своей куртке.

Спустя двадцать минут мне все-таки стало

лучше. Я подошел к своему байку и взял шлем в руки. Интересно, кому его отдадут когда меня не станет? Мать наверняка в первую очередь избавится от него. Я усмехнулся и уже хотел было надеть шлем, как вдруг услышал чей-то голос. «Жизнь — это сказка». Я встал как вкопанный, не зная, повернуться мне или уехать не оглядываясь. Как давно я не слышал эту фразу? Как же она стала мне так ненавистна...

Глава вторая

«Жизнь — это сказка»... Из головы все еще не выходили эти слова. Я должен был просто наплевать на все и уехать подальше от этого места. Но нет! Меня будто потянуло туда, где раздавались голоса. Мне захотелось узнать, кто сказал это, но в то же время я уже ненавидел этого человека.

Как он смеет говорить, что жизнь — это гребаная сказка?! Черт возьми, жизнь — это фильм ужасов, где никогда не бывает счастливых финалов! За эти несколько лет я понял только это. Здесь нет настоящей любви, понимания, волшебства. Нет ничего такого, что может быть в сказках. Голоса привели меня на небольшую аллею, где стояли несколько лавочек. Где-то сидели женщины и читали, а где-то игрались дети. Я стал искать глазами человека, голос которого я недавно

слышал. Но здесь просто невозможно было расслышать чей — либо голос. Были слышны лишь голоса резвящихся детей и какая — то музыка, доносящаяся из клиники.

— Эй, Эллисон! Сделай и мне такой же! — мой взгляд упал на группу мальчишек, которые сидели на траве под деревом. Рядом с ними сидела девушка с пепельным цветом волос. Она что — то держала и во весь рот улыбалась. Я и сам не заметил, как стал приближаться в их сторону. Мне стало интересно, что с этой девушкой. Ее волосы были длинными, не такие как у всех, значит, она не больна? Или все же больна?

— Эллисон а можешь сделать птицу? Я очень хочу птицу, — сидящий рядом мальчишка потянул ее за рукав кофты.

— Постой Марк, чтобы сделать птицу понадобится чуть больше времени. Ты ведь подождешь? — я узнал ее голос. Это она сказала те слова. Те слова, в которые я верил с самого детства. Я встал чуть поодаль от них, спрятавшись за кусты деревьев.

— Знаешь, раньше мама тоже делала мне цветы из бумаги. Но сейчас почему-то перестала. Как только я прошу ее сделать, чтобы потом украсить комнату, она сразу же начинает плакать, — мальчишка, лет одиннадцати, без умолку болтал с этой девушкой. Похоже, ему не

сказали, что от рака так и не выживают. — Просто твоя мама сейчас устает. Поэтому не стоит ее беспокоить по пустякам, хорошо? Ты можешь в любое время попросить меня об этом, — девушка приобняла мальчика и снова улыбнулась. — И не забывай, что я тебе сказала. Жизнь — это сказка, где чудеса существуют и все загаданные делания сбываются.

Меня в этот момент будто током ударило. Черт, кровь в жилах снова начала закипать, после сказанных ею слов. Это — не правда! Эти слова — выдумка для детей! Она не имеет права вводить их в заблуждение.

— Вот, держи! — она протянула мальчику бумажную птицу. — А теперь иди к себе. Много на солнце сидеть нельзя.

Мальчик лишь кивнул и побежал в сторону клиники. Я остался наблюдать за девушкой, возле которой сидели еще несколько детей постарше. Они начали беседовать о погоде, обсуждали какие-то фильмы, книги. Эта девушка отвечала им так, будто все знала. А дети слушали ее и смеялись совсем не смешным шуткам. Со стороны это выглядело глупо. Но люди вокруг почему — то улыбались смотря на них.

Девушка стала рассказывать какие-то сказки, кажется братьев Grimm. Но она меняла их конец так, чтобы эти дети радовались. Она

просто-напросто убирала все ужасные убийства, монстров, которые съедали главных героев. Даже сказка «Ганзель и Гретталь» закончилась по-другому. Она превратила ведьму в заколдованную принцессу, и все они стали жить долго и счастливо. Все это время я лишь стоял и усмехался. Неужели эта девушка до сих пор живет в мире, где все просто прекрасно?! Где на каждом шагу мы видим радужных пони?! Но ведь это просто немыслимо! Я никак не могу понять ее. Хотя, зачем мне ее понимать? И зачем я вообще стою здесь и прячусь? Я и сам уже не знаю. — Так, дети пора возвращаться! Нужно принять лекарства, да и ужин уже скоро подадут, — к ним подошла темнокожая женщина в розовой униформе. Должно быть, она медсестра.

— Хорошо миссис Барнс, — все хорошо проговорили и не спеша пошли к больнице. Странно, но девушка осталась сидеть под деревом.

— Ты не идешь Эллисон? — женщина обратилась к ней. Было видно, что они хорошо знакомы. Значит, она все-таки здесь лечится.

— Я немного посижу здесь, — она улыбнулась медсестре. — Сегодня просто прекрасный день! — девушка закрыла глаза и приподняла голову к небу.

— Доктор Эванс хотел поговорить с тобой сегодня. Зайдешь к нему вечером?

— Хорошо! Я просто посижу еще немного.
Хорошо, Лидия?

— Хорошо, но чтобы...

— К ужину я сидела у себя в комнате! — похоже, она уже давно здесь лежит. Медсестра улыбнулась ей напоследок и пошла обратно. Я не знал, что мне делать теперь. С одной стороны я хотел уйти, чтобы никто не заметил меня. С другой стороны эта девушка заинтересовала меня настолько, что я хотел побольше узнать об этой чудачке.

— Понравились мои сказки? — я стал оглядываться, ища глазами того к кому она обращалась. Никого поблизости не было, а ее глаза были закрыты. — Да брось, я видела тебя еще в начале. Не прячься, выходи! Парень за кустами!

Мне стало как-то неудобно от того, что меня рассекретили. У нее что глаза на затылке есть? Я ведь даже не двинулся, чтобы меня можно было заметить. Она даже не подала виду, просто сидела и болтала с детьми. Эта девушка и вправду странная.

— Почему ты не сказала сразу, что заметила меня? — я вышел вперед.

— Зачем? Если ты хотел прятаться, значит на то есть своя причина, — она встала на ноги и внимательно посмотрела на меня. Ее светлые волосы стали развиваться на ветру, чуть закрывая широкие голубые глаза. Она выглядела бледной.

Хотя нет, очень бледной!

— Я — Эллисон, — она протянула мне свою руку. Я не сразу понял, что мне сделать.

— Чейз, — все-таки до меня дошло, что нужно пожать руку.

— Очень приятно познакомиться, Чейз. — она приподняла голову, чтобы смотреть мне прямо в глаза. Эллисон была намного ниже меня. Ее рост еле как доходил до моего плеча. — Ты тут новенький или пришел с кем-то повидаться?

— Я...пришел к... брату! — я сказал первое, что пришло в голову. Мне не хотелось говорить ей о себе. Я хотел знать больше о ней. — Он проходит здесь обследование.

— Вот как? Я его знаю? Как его зовут?

— Нет, ты его не знаешь. Он в специальном отделении, — черт, а она любопытная. Что я скажу ей еще? — Итак, почему ты прятался?

— Не знаю, просто... Почему ты даешь надежду тем детям? Они ведь все равно не излечатся.

— Я знаю. Но ведь их надежда дает им большую силу, чем всякое лечение. Да и во многом я их не обманывала. На свете существуют чудеса, — опять меня начали нервировать ее слова. Не бывает чудес в нашем мире!

— Эллисон! Доктор зовет тебя, это срочно! — нас прервала та самая медсестра.

— Хорошо, я сейчас иду! — Эллисон крикнула в ответ. — Прости, мне нужно идти. Приятно было познакомиться, Чейз. Пока. Девушка побежала в сторону клиники, а я остался стоять как идиот. Мне стало еще интересней узнать эту девушку поближе. Но прямо сейчас я хочу поехать в клуб и хорошенько выпить. На сегодня с меня хватило странностей.

Глава третья

Я припарковал свой мотоцикл возле клуба «Whisky A Go Go». Снаружи стояла толпа народу, которые хотели поскорее пройти внутрь. Здесь был особенный дресс-код, поэтому не было девушек, одетых в черт знает что. Я ненавижу, когда так одеваются. Не знаю почему, но это просто-напросто отталкивало меня от этих девушек, похожих на дешевых проституток.

Я расстегнул куртку и взъерошил волосы. Мне не надо было стоять в этой очереди, поэтому я поставил свой шлем на место и отправился напрямиком к громиле-охраннику у входа.

— Как жизнь, Чак? — парень дружелюбно пожал мою руку.

— Отлично, мистер Мартин! Ваш друг уже внутри.

— Да, я знаю. Он один вошел? — в данный

момент я хотел видеть лишь Тони и больше никого лишнего.

— Да, кажется он вошел один, — Чак быстро закивал.

— Отлично! — я кивнул ему в ответ и прошел внутрь.

Звук внутри был намного сильнее. Если снаружи ничего этого не было слышно из-за изоляции, то внутри можно было сразу же оглохнуть. Как всегда тут выступали известные диджеи и рэперы, песни которых все знали уже наизусть. Я не очень хорошо любил этот клуб, но Тони его просто обожал.

— Эй Чейз! — на верхних этажах я заметил знакомого мулата. Он стоял возле лестницы и махал рукой. Я автоматически закатил глаза и пошел в его сторону.

Тони был моим хорошим другом, хотя, даже единственным другом или просто приятелем. Он всегда любил вечеринки и пьянства в таких элитных клубах. Именно с ним я впервые попробовал косяк, принимал наркотики. А хотя, я и сейчас их принимаю, в надежде, что хоть они сделают меня на шаг ближе к смерти.

— Эй, дружище! Куда ты пропал? Я с самого утра тебя искал! — Тони похлопал меня по спине.

— У меня были кое-какие дела, — я всегда был не многословен. Тони знал это и не задавал

лишних вопросов, так как больше я ничего ему не скажу. Конечно, он был моим другом, но в это не входили душевные разговоры, где люди плачутся в жилетку и жалуются на никчемную жизнь. Нет! Это определенно не про меня.

— Ясно. Был трудный день? — мулат внимательно посмотрел на меня. Порой, ему хочется узнать обо мне многое, и тогда он смотрит на меня так, в надежде, что я расскажу ему хоть каплю правды из своей жизни.

— Тони. Отвянь от меня, хорошо?!

— О'кей, не хочешь говорить, не надо, — парень вытянул обе руки вперед, в знак отступления. — У меня отличные новости. Я достал нам новую партию порошка. Говорят, она намного лучше прежней.

— Отлично! Когда испробуем? Мне нужно забыться как можно скорее, забыть весь сегодняшний день, — я потер затылок и покрутил головой.

— Чувак, да хоть сейчас можно! Я прихватил понемногу, — он достал из внутреннего кармана куртки небольшой пакетик с белым содержимым. — Только давай выпьем сначала. Я тут таких девочек встретил.

— Черт возьми, Тони! Я сейчас никого не хочу видеть. Просто дай мне забыться, — Тони, вероятно, почувствовал мое раздражение, так как

посмотрел на меня с небольшим страхом.

— Ладно, ладно! Я возьму обеих на себя, просто идем выпьем.

Мы прошли в дальний угол, к VIP-кабинкам. Там уже сидели две блондинки с тупыми взглядами и набитыми силиконом грудью. От такого вида мне сразу становится плохо. И что Тони в них находит? Мне этого, наверное, никогда не понять.

— Девочки, познакомьтесь, это мой друг — Чейз, — обе посмотрели на меня голодным взглядом, будто никогда не видели парня. В глазах загорелась искра, которую я раньше называл «возьми меня». А сейчас мне просто плевать на такие взгляды. Сейчас я могу просто щелкнуть пальцем и здесь встанут в очередь все красотки Голливуда. Эти двое просто уродливая копия задницы Ким Кардашьян и груди Джессики Симпсон.

— Привет, я — Мэри, а это моя подруга — Вики, — господи, у них и лицо — то не настоящее! Я с огромным отвращением пожал им руки.

— Чейз хочет слегка отдохнуть, так что пересаживайтесь на мою сторону. Не будем мешать моему другу, хорошо? — Тони приобнял их за талию. У обеих упало настроение, но после того, как Тони предложил им выпить, то они сразу же завизжали как кучка крыс в канализации. Похоже, мне сегодня не дано расслабиться. Мало того, что

произошло в клинике, так теперь и здесь мне будут мозолить глаза эти идиотки. Та девушка из клиники совсем не как эти двое.

— Чейз, тебе что-нибудь прихватить? — Тони выжидающе смотрел на меня. Похоже, я слишком долго не обращал внимания на окружающих. — Мы идем танцевать. Тебе принести чего-нибудь из бара?

— Нет, я закажу у официанта выпить. Вы идите. Кстати, Тони! Оставь мою дозу, — я протянул руку для заветного пакетика. Тони сразу понял о чем я и вытащил порошок.

— Мы тогда пойдем, а ты расслабься, — он подмигнул мне и вышел из кабинки.

Я заказал бутылку виски и уже допивал четвертый стакан. Странно, обычно я уже пьянею после третьего стакана, а сейчас я чувствую себя трезвым. Никаких признаков опьянения, черт возьми! Тони еще не было, поэтому я решил сам испробовать новый товар. Я закрыл дверь кабинки и высыпал содержимое пакетика на стол. Белоснежный порошок так и притягивал к себе. Я сделал две небольшие линии и скрутил купюру в трубочку. До полного расслабления оставалось совсем немного. Я втянул в нос через трубочку порошок, а затем проделал это и во-второй раз. В носу приятно защемило. Должно быть, этого многие не поймут, но именно наркотики дают мне

полную свободу действий. Я могу делать все, что захочу и не давать отчета этому. Под действием наркотиков меня не беспокоят мои проблемы, моя мать, которая постоянно делает вид, что заботится обо мне. И наконец, я могу полностью забыть все плохие воспоминания, которые с каждым разом все сильнее душат меня. Я уже не думаю о брате, который был для меня всем, об его советах, о его хороших словах... Я просто нахожусь в великолепной эйфории, где есть место только для меня. «Жизнь — это сказка!». Какие смешные слова. А ведь и я верил когда-то в них. До того, как ты меня оставил... Томас. До того, как твоя сказка закончилась совсем не как в мультиках!

Странно, и почему та девчонка верит в эти слова? Смешно подумать! Сказка...сказка...сказка... Я все меньше понимаю, что говорю и думаю. Глаза перестали что-либо видеть. Да! Именно это мне сейчас нужно. Забыть! Никаких мыслей, никаких проблем. Только лишь темнота и расслабление.

— Привет Чейз! — меня кто-то позвал? Чувствую чье-то прикосновение, но не вижу никого. — Ты не скучал по мне? — кто это? Я не знаю. Да и черт с ним. Мне хорошо, и это самое главное.

Глава четвертая

Голова просто раскалывалась. Я практически ничего не помню со вчерашнего вечера. В глазах защемило от сильно яркого света. Должно быть, я не закрыл окно ночью.

Сейчас откроется дверь и в комнату войдет мама, нервно постукивая каблуками, и начнет читать очередную лекцию о здоровом образе жизни, о наследнике компании. Станет снова сравнивать меня с Томасом. Интересно, как ее язык выдерживает такое количество слов в минуту?

Я ждал ее шагов, стук в дверь, но ничего из этого не было. Вокруг стояла тишина. Я решил приоткрыть глаза и посмотреть в чем дело. Но меня отвлекло странное движение за спиной. Я обернулся и на секунду потерял дар речи. К счастью, позвонил мой телефон, который стоял на тумбе и привел меня в чувства.

— Чейз, где ты? Я со вчерашнего дня не могу до тебя дозвониться! — слышался разъяренный голос матери. От ее голоса мне стало еще хуже. Странные постукивания в голове стали еще сильнее.

— Не кричи!.. пожалуйста. Я ведь предупреждал, что не приеду. Зачем закатывать такую истерику? — я слегка помассировал виски, надеясь хоть как-то унять боль.

— Чейз говори потише, — я посмотрел в

сторону девушки.

— Ты там не один? Господи, да ответь мне!

— Я потом перезвоню тебе, — я не стал дожидаться ее очередного крика и сбросил вызов. Стал оглядываться вокруг, ища что-нибудь похожее на мою комнату. Но эти поиски увенчались провалом.

— Милый, с кем ты там ругался?

— Саманта! Почему я в твоей квартире? — я внимательно смотрел на девушку леденящим взглядом.

Она смотрела на меня, как на сумасшедшего. В темных глазах читалось непонимание. Она взлохматила свои без того растрепанные волосы. Черт! Она была прикрыта лишь тонкой простыней. Я потихоньку начал понимать в чем дело.

— Чейз, ты издеваешься да? Ты не помнишь, как сам сказал ехать ко мне домой?

Я переспал с ней... Снова...

— Ты должна была отказать или послать меня куда подальше! — я решил нападать первым. Ведь тогда виноватой останется она.

— А если я скажу, что не могу? Хотя нет! Я не хочу, — она вздернула свой подбородок.

Да, наглости и самоуверенности ей не занимать! Это я уже давно понял, с первой нашей встречи. Когда она сразу же затащила меня в постель.

— Саманта, я бросил тебя, изменил тебе. Это уже должно оттолкнуть тебя от меня, — я хотел было встать, но вспомнил, что на мне наверняка нет ничего из одежды. В итоге я лишь снова расселся на кровати и приподнял повыше простыню.

— Чейз, милый. Я прощу тебе это, только вернись ко мне, — она коснулась губами моего оголенного плеча, отчего я слегка вздрогнул. Взгляд упал на ее длинные ногти, покрашенные в красный цвет. Должно быть, она оставила ими немало царапин на моей спине.

— Это не возможно! Я не намерен снова с тобой спорить. Да, я пару раз переспал с тобой, но это не значит, что я теперь полностью твой. Я принадлежу самому себе и этим все сказано, — я встал с кровати и начал подбирать свои вещи. Это заняло довольно долгое время. Вещи были раскиданы по всей комнате: на кресле, на полу и даже на двери.

— И кстати, не забывай, что ты сама затащила меня в постель. Думаю, и в этот раз ты следовала этой же схеме, — я, наконец, надел куртку и посмотрел девушке в глаза. В них кипел целый котел разнообразных эмоций. Начиная от злости, и заканчивая разочарованием.

— Ты — козел, Мартин! — Саманта еле сдерживала слезы. Мне было глубоко наплевать на это. Я взял телефон с тумбы и вышел из комнаты.

Найти выход мне удалось сразу, так как здесь я частенько бывал. Ну, или ночевал.

На улице было прохладно. Похоже, ночью был небольшой дождь. Воздух приятно пах свежестью. Я вспомнил, что мотоцикла рядом явно нет. Пришлось поймать такси и добираться до дома.

— Алло, Тони! — я громко прокричал в трубку. Водитель подозрительно покосился на меня. — Черт, почему я уехал с Самантой?!

— Эй, дружище! Успокойся и не кричи. И без тебя голова болит, — Тони ответил мне охрипшим голосом. — Сэм сама вызвалась тебя отвезти, так как ты был не в том состоянии, чтобы ехать самостоятельно. И вообще, наколько я помню вы же встречаетесь.

— Мы не «встречаемся»! Мы просто спали пару раз. Это все меняет, — за окном показались знакомые дома. Через пару минут мы подъедем к дому. — Ладно, где мой байк?

— Он на парковке возле клуба. Я заплатил пареньку, что там работает. Он подгонит его к дому сегодня.

— Хоть здесь ты не оплашал! — я проговорил это с язвительной усмешкой.

— Слушай, я ведь не виноват, что эта девчонка может манипулировать тобой под действием наркоты! Просто отстань от меня, хорошо?

— Мне нужен порошок сегодня, — я слегка понизил тон. Не хватало мне еще, чтобы этот старик кому-то настукачил.

— Я могу привезти его к тебе. Но твоя мамочка врят ли будет рада видеть у себя во дворце слегка подвыпившего мулата с кучей татуировок и пирсинга.

— Я тебя понял. Когда я могу к тебе подойти? — я оставил водителю сотню и вышел из машины.

— Подъезжай к шести. Я как раз буду дома. Мне нужно встретиться с отцом в ресторане.

— Ясно. Будешь послушным папенькиным сыночком сегодня? — я усмехнулся.

— Катись к черту! Будто твоя мамочка не такая. Я более чем уверен, что она даже хуже моего отца, — я мог бы посчитать это за шутку, но, к сожалению, это была правда. — Ладно, мне пора. Встретимся вечером тогда. — он не дождался моего ответа и бросил трубку. Я посмотрел на трехэтажный особняк и тяжело вздохнул. Этот дом был для меня любимым и ненавистным одновременно.

Входная дверь открылась и наружу вышла мама. Признаться, вид у нее был устрашающим. В глазах блестели искры гнева. Она стояла и внимательно смотрела на меня, скрестив руки на груди. Я хотел пройти мимо нее, но она не дала мне

этого сделать.

— Где ты был? — голос звучал отстраненно.

— А тебя это разве волнует? По-моему нет, так что оставь меня в покое. — я зашел в дом, но от ее расспросов не избавился.

— Ответь на мой вопрос! Ты снова шлялся по клубам, да? Я права?

— Да ты уже и прорицанием занялась! — я стал громко хлопать. Эхо от этого стало раздаваться по всему дому. Странно, что дворецкий еще не вышел на шумок.

— Когда ты прекратишь это? Ты же болен.

— Так это же отлично! Избавишься от позора семьи, — я стал говорить все, что в голову приходило. Мне нужно было сорваться на ком-то. И этот кто-то — моя мама. — Просто отстань от меня, хорошо?

— Как ты можешь говорить такие слова? Ты — единственное, что осталось у меня, — я хотел было еще что-нибудь сказать, но ее спас звук мотора снаружи. Должно быть, мой байк привезли. Я прошел мимо матери и вышел на улицу. Снаружи стоял какой-то подросток. Я оставил ему деньги и сел на мотоцикл. Мать стояла возле двери и ничего не говорила. Я знаю, ей хотелось бы видеть примерного мальчика, а не распсихованного наркомана. Но это даже к лучшему. Пусть полностью разочаруется во мне. Тогда и потеря

второго сына не будет такой тяжелой.

Глава пятая

Я весь день проездил по городу на мотоцикле, пытаюсь хоть как-то унять бушующую ярость во мне. Всю дорогу я вспоминал последний разговор с матерью, дни, проведенные с Томасом. Но от этого мне становилось еще хреннее. Хотелось сорваться на ком-то и выплеснуть всю ярость наружу.

К шести часам я слегка успокоился и подъехал к дому Тони. Конечно, он не жил в особняке как я, но шикарные апартаменты в одном из дорогих районов Лос-Анджелеса все же имелись. Тони жил на двадцать третьем этаже, где его квартира занимала всю площадку. Так как эта квартира была подарком на его двадцатилетие, он уже около пяти лет жил один. Каждый день к нему приходили уборщицы, которые убирали весь тот бардак, который он умудрялся устроить за один вечер. Интересно, как они еще и кокаин не нашли в квартире. Должно быть, он слишком хорошо его прячет, так как иногда и сам не может найти.

Я прошел мимо старенького консьержа, который уже прекрасно знал меня. Я здесь частый гость. Мне нравилось, что Тони живет независимо от своего отца. А мне приходилось жить в огромном пустующем склепе с истеричной

матерью. Единственное, что меня там держит — это студия брата. Я не хочу менять место, где он рисовал свои картины. Конечно, художник из него был никудышный, но он правда старался. Теперь там иногда рисую я. Краски и кисти порой помогают мне забыться лучше любого кокса.

Я поднялся на лифте и постучал в дверь. Тони открыл не сразу, сперва за дверью послышался ужасный грохот, а после долгие маты. Должно быть, ему снова помешала собака.

— Привет, Чейз! — парень стоял в черном костюме и слегка приспущенном галстук.

— Снова Макс под ногами ходит? — я прошел в квартиру и стал искать глазами собаку.

— Черт бы его побрал! Я чуть нос не сломал из-за него!

— Я говорил, что ты его слишком избаловал. Нужно было сразу посадить его на цепь, — с кухни ко мне подбежала огромная немецкая овчарка. Он прыгал возле меня, вытащив наружу свой слюнявый язык. Я погладил его за ухом и посмотрел на друга.

— А тебе идет костюм. Ты становишься таким... брутальным. Знаешь, как бизнесмены с обложки журналов.

— Отстань! Меня сейчас стошнит от этого костюма. Я еле как выдержал, сидя с отцом.

— Кстати, как все прошло? — я решил

спросить просто так.

— В начале все было нормально. Он спрашивал как я проживаю свою никчемную жизнь. Но под конец он завел тему о моих расходах. Там оказалось намного больше, чем положено, — Тони почесал затылок, вспоминая свой разговор с отцом. — Это из-за нового товара. Я купил чересчур много. Отец сократил мои месячные расходы, и кажется догадывается насчет наркоты.

— Ты мог бы сказать мне, когда покупал товар. Я бы сразу отдал деньги за свою долю, — я присел на спинку дивана.

— Можешь попозже отдать. Сейчас они мне пока не нужны.

— Как ты отвязался от отца?

— Сказал, что накупил шмоток своей девушке.

— И он поверил? — я не смог сдержать усмешки.

— А ты сомневаешься, что у меня может быть девушка? — он вопросительно приподнял брови.

— Если только те дешевки с клуба. На большее ты не способен, — я пожал плечами. Никогда не любил врать и говорить в утешение всякую чушь.

— Я ведь могу тебя без кайфа оставить! — Тони пригрозил пальцем.

Я промолчал и стал рассматривать все вокруг.

Его квартира всегда меняется. В общем, мебель все та же, но ее места всегда меняются. Тони никогда не любил постоянность. Он всегда экспериментирует, как с домашней обстановкой, так и с видами наркотиков. Хотя, сравнивать эти две вещи даже смешно. Тем более, когда одна из них может в любой момент тебя убить.

— Новый товар у тебя с собой? — я посмотрел на друга, который снимал с себя рубашку. На его спине была огромная татуировка с черными крыльями. Это была его первая татуировка, которую он сделал в девятнадцать лет. Он тогда орал на весь салон, спугивая пришедших клиентов.

— Не знаю. Вроде бы я оставлял здесь немного. А что, понравилось качество? — он усмехнулся и на глаза бросились его два золотых зуба, которые он вставил прошлым летом.

— Я не поеду домой. Хочу остаться сегодня здесь, — я разлежся на диване и скрестил руки на груди.

— Ладно, оставайся, — Тони надел свою черную футболку. — Я наверное тоже останусь дома. Вчерашняя девица достала меня со своими расспросами. Черт, стоило с ней переспать, так я уже ее парнем стал!

Я невольно вспомнил Саманту, с которой успел поругаться с утра. Она ведь тоже всегда так

считает. Похоже, все девушки так считают. Интересно, почему?

— Эй, ты меня слышишь? — я, кажется, слишком долго не отвечал. — Планы меняются. Мне нужно кое-куда смотаться. Ты как, поедешь со мной? Нужно разобраться с парой конкурентов.

— Нет, я не поеду сегодня. Лучше оставь мне все необходимое и езжай сам. Мне просто нужно отключиться.

— Ты уже второй день подряд хочешь отключиться. Что-то серьезное произошло, да? — я посмотрел на него и закатил глаза, давая понять, что не дам ему ответов. — Ладно, не хочешь не говори. Я оставил все на тумбе возле кровати. Да, и не забудь дать корм псу.

— Хорошо, — собака подбежала и завиляла хвостом, будто чувствовала, что разговор идет о ней.

Тони сразу же ушел, прихватив пакетик с белым порошком. Я решил сразу же покормить собаку, так как после наркотиков мне будет не до нее. Она прыгала рядом и ожидала своей порции удовольствия. Странно, как мало им нужно, чтобы быть счастливыми. Стоит лишь кинуть им порцию вкусного корма, так их глаза сразу же горят живым огоньком.

— Макси. Похоже, ты веришь в сказочную жизнь! — я погладил его по спине. Макс

внимательно слушал меня, будто понимал все, что я говорю. — Жизнь — это сказка... — я встал возле окна и смотрел на улицу. С высоты птичьего полета все казалось таким крошечным. Люди здесь будто муравьи. Стоит посильнее нажать и ты лежишь просто-напосто раздавленный. Это ведь не похоже на сказку?

Я довольно быстро нашел все нужное. Удобно устроился на диване и все подготовил. Оставался один шаг к полному забытию. Два небольших вдоха и все. Я взял свернутую купюру и нагнулся над белым порошком. По телу пробежал табун мурашек. Вот мое лекарство, которое еще никогда не подводило меня. Я стал чувствовать слабость, ноги уже перестали меня слушать. Еще пара секунд и я растворюсь в темноте.

Мне стало так хорошо, что я даже не почувствовал, как из носа начала идти кровь. Она попала на мою одежду, на пол. Собака сидела рядом и внимательно наблюдала на мной. Вместо той легкости, которую я испытывал, пришла какая-то тяжесть. Внутри будто все сжималось. Я стал задыхаться, а кровь все не переставала идти. Мне нужно было умыться, да, тогда мне станет легче! Я кое-как встал и дошел до ванной. Но включить кран мне так и не удалось. Голова сильно закружилась и я упал на холодный кафель, не видя ничего вокруг. Только крошечная тьма...

Последнее, что я услышал — это голос мамы...

— Чейз!..

Глава шестая

Вы когда-нибудь ощущали то, как вас вытягивают из цепких рук смерти? Чувствовали, как она не хочет вас отпускать, но у нее не хватает на это своих сил и в итоге просто сдается и снова дает вам время на никчемную жизнь? Похоже, такое редко с кем случается. Не у всех же такая сумасшедшая мать, которая прибежала искать своего сына посреди ночи.

— Джордж, как он? — я отдаленно слышу обеспокоенный голос матери.

— С ним все нормально, Лили. Нам вовремя удалось очистить его организм от наркотиков, — слышу громкий вздох мамы. Должно быть, она все еще не может смириться с моей зависимостью. Второй голос кажется таким знакомым, но я никак не могу понять, кому он принадлежит. Такое чувство, будто мою память за неделю стерли, оставив лишь кое-какие кусочки.

— Я не понимаю, почему он это делает? Господи, он так огорчает меня, — похоже, она плачет, но я все еще не могу найти сил, чтобы открыть глаза. — Все это ускоряет прогрессирование болезни, да?

— ... Да, — человек, говорящий с мамой тяжело вздыхает. — Опухоль начал расти быстрее. Если не начать...

— Так начинай лечение! Прямо сейчас! — голос матери звучит устрашающе. Пытаюсь представить перед собой ее выражение лица.

— Лили! Я не имею права начинать лечение, пока он не даст свое согласие.

— Его даю я! Я ведь его мать! Так что...

— Ему двадцать пять, Лили! Ты уже давно не в ответе за него! Он должен сам согласиться, — черта с два! Я не намерен соглашаться. Она это прекрасно знает, и пусть смирится с моей предстоящей смертью.

— Но ведь он не согласится, — ее голос срывается на тихий шепот. — Ты же слышал его тогда. Он такой же как и его отец и брат, если решил так, то его уже не переубедить.

— Если ты хочешь, чтобы он жил, то сделай все, чтобы он согласился. Даже если он согласится под давлением, то сомневаюсь, что лечение пройдет удачно.

— И что мне делать?

— Заставь его полюбить жизнь. Найди для него нужный ориентир, которому он мог бы следовать не оглядываясь назад, ища смерть.

— Я не знаю, Джордж. Его единственным ориентиром был Томас. Теперь он будто хочет

поскорее присоединиться к нему, — я пытаюсь открыть глаза, чтобы посмотреть на них, но они все еще не открываются. Будто на глазах лежит свинцовый камень, который никак не отодвинуть.

— Мне нужно идти. Думаю, Чейз еще долго проспит, так что ты можешь пойти домой и переодеться, — проспит? Черт, да я вас сейчас слышу. Как это вообще понять?

— Нет, я останусь здесь. Мне нужно знать, что с ним больше ничего не случится, — чувствую, как она села рядом и взяла мою руку в свою. Они такие горячие, по сравнению с моими.

— Как хочешь. Тогда я пойду, — раздается слабый хлопок двери и вокруг воцаряется тишина.

— Зачем? — я не могу понять ее. — Почему ты губишь себя? Неужели ты не понимаешь, что мне больно смотреть на тебя такого? Верни мне моего милого мальчика Чейза, — она почти шепчет это. Из нее вышла бы неплохая актриса. — Боже, я даже не знаю, слышишь ли ты. Это так глупо, — чувствую, как она смеется над собой. Это далеко не глупо, мама. Я и вправду слышу тебя. Но как же я хочу не слышать!

— Извините, мне нужно... — слышу чей-то женский голос.

— Да, да, конечно! Мне выйти? — мама встает с места. Я понятия не имею, что происходит.

— Нет, можете остаться. Я только введу

препарат и все.

— А что это? Это не опасно для его здоровья? — интересно, с каких пор ты стала так волноваться?

— Нет, это сильнодействующее снотворное. Доктор Пейн говорит, что во сне организм будет усерднее бороться с болезнью, — мне кажется, или эта девушка слишком медленно говорит? Я начинаю ощущать некую усталость. Если бы сейчас мои глаза были открыты, то я их точно закрыл бы. Должно быть, это все еще действие наркотиков. Я вроде бы и не сплю, но весь организм просто парализован, так же как голос и глаза.

— Он еще долго проспит? — слышу голос матери издалека, будто какое-то эхо.

— Думаю, да. Вам лучше отдохнуть, — слышу снова слабый стук закрывающейся двери.

Я пытаюсь уловить хоть один звук, но все бестолку. Разум просто-напросто засыпает, не подчиняясь моим требованиям. Наконец, я полностью отключаюсь и перехожу в сон. Я понял это, потому что увидел Томаса. Он улыбается мне самой яркой улыбкой.

Перед глазами возникли моменты из детства. Да, я помню этот день! Отец впервые учил нас кататься на велосипеде. Тот же дом, те же деревья в саду. С тех пор мало, что изменилось. Дом стоит на том же месте, деревья тоже. Изменилось лишь

количество людей и счастья в доме. Этого уже никогда не вернуть.

— Томми, держи руль крепче! — голос отца всегда звучал грозно. Но в его голосе все равно можно было почувствовать любовь и заботу. — Осторожно! Попытайся в этот раз не врезаться в дерево.

Вижу, как Томас едет на велосипеде и слегка сворачивает на край дороги. Он что-то кричит нам, но из-за сильного ветра трудно что-либо услышать. В итоге, он все-таки врезается в дерево и падает. Мы с отцом бежим к Томасу, но он даже не плачет. Я всегда завидовал ему. Он был отличным братом, примерным сыном и самым добрым человеком в мире. Он всегда находил хорошее во всем. Наверное, это у него от папы.

— Эй, Чейз! — картинка сменяется и на смену прежней приходит другая. Теперь мы уже довольно взрослые, возможно, нам уже больше двенадцати. Томас разбудил меня в три часа ночи, чтобы показать свою первую законченную картину. Хотя, картиной-то ее не назовешь. Простые пятна краски на белом полотне. Но Томас говорит, что это море. Я соглашаюсь с ним, так как очень хочу спать. Его улыбка снова такая яркая.

Все снова меняется, и теперь уже мы сидим на крыше дома. Смотря на звезды, я пытаюсь запомнить хоть одно созвездие, но все бестолку.

Интересно, откуда Томас о них знает?

— Видишь вон ту? Это — Большая медведица. А там расположено созвездие «Персей». Оно похоже на «У».

— Я все равно ничего не вижу! Как ты вообще их запоминаешь?! — я сижу рядом с ним и ворчу.

— Верь в сказки! Они повсюду. Поверишь в сказки, узнаешь какого это.

— Жизнь — это сказка? Ты всегда так говоришь.

— Да. Я рад, что ты запомнил. Всегда следуй этому правилу, — я долго смотрю на Томаса.

Теперь перед глазами белая комната. Похоже, здесь никого нет. Хотя, в далеке появляется чей-то силуэт. Это та девушка, с которой я познакомился в больнице. Она умерла? А теперь хочет забрать меня с собой.

— Привет, Чейз! — почему все, которых я встречал, так улыбаются? — Хочешь, я поведу тебя в сказку? — она протягивает руку. Но взять ее не успеваю, вокруг все темнеет и я перестаю что-либо видеть и чувствовать. Должно быть, лекарства ускорили свое действие. Я больше ничего не вижу и проваливаюсь в крошечную тьму.

Глава седьмая

Я лежу в этой гребаной больнице уже целых

четыре дня. Для меня даже специально оборудовали VIP-палату! Неужели они подумали, что из-за этого я захочу здесь лежать и принимать лечение?! Это же глупо. Хотя, от моей матери можно всего ожидать.

— Мистер Мартин. Вам нужно принять лекарства, — молодая медсестра быстро вбежала в палату.

— Я не собираюсь принимать ничего! Я говорил это и вчера! Может вам другим языком объяснить? Поверьте, я могу объяснить вам это на трех языках сразу! — я смотрел на нее хмурым взглядом. Ее первоначальное выражение лица, где читалась уверенность и властность, стала потихоньку исчезать, а на ее место пришел некий страх и растерянность. Я был весьма доволен произведенным эффектом.

— Доброе утро, Чейз, — в палату зашел доктор Пейн. Только его мне не хватало! От этого я не сдержался и закатил глаза. — Вижу, ты снова не хочешь принимать лекарства?

— Раз уж видите, то зачем же спрашивать? Я думал вы здесь самый лучший доктор. Как жаль! — я поудобнее разлегся на подушке.

— Доктор! Он... — медсестра хотела было что-то сказать против меня, но ее перебили.

— Вы можете идти. Я сам поговорю с мистером Мартином, — доктор положил обе руки в

карманы халата. Девушка, тяжело вздохнув, вышла из палаты.

— У меня нет ни капли желания с вами болтать! — я стал смотреть на телевизор позади доктора.

— Я не стану насильно тебя заставлять. Просто... ответь мне на один вопрос. — он сел на стул рядом с кроватью. Честно сказать, меня удивили его слова. Я вопросительно посмотрел на него.

— Что вы намерены спросить? Если это насчет моей матери, то это наше личное дело.

— Нет, я не об этом. Когда ты стал принимать наркотики? — да этот доктор просто мастер застигать людей врасплох! Я смотрел на него с таким удивлением, и не мог ничего ответить.

А что мне сказать? Сказать, что начал только недавно и из-за неопытности слегка переборщил дозу? Или все же признаться ему, что я уже много лет как «наркоман со стажем»? Боже, это даже представить смешно! Я даже не знаю, как будет выглядеть его лицо после этого.

— Итак, ты мне ответишь? — я посмотрел ему в глаза и усмехнулся.

— Я... я не помню! — мой взгляд бегал по всей комнате. Только лишь бы не смотреть на этого надоедливого доктора.

— Не помнишь? То есть очень давно? — черт,

почему он просто не отстанет от меня?!

— Да не помню я! Что здесь не понятного?! — внутри меня снова закипала злость.

Странно, но он просто встал с места и молча вышел. Никаких принуждений принять таблетки, никаких наставлений или предложений. Ничего! Черт, этот доктор и вправду странный.

Я со злости толкнул поднос с лекарствами. На полу образовалась небольшая лужица из-за воды в стакане. В палату тут же забежала испуганная медсестра. Наверное, меня здесь считают за психа.

— Что вам нужно?! Что вам всем от меня нужно?! — мне хотелось хоть на ком-то сорваться. Пусть и на этой бедной медсестре, которая сейчас смотрит на меня, как на дикого зверя.

— Мистер Мартин, прошу успокойтесь. Мне придется позвать доктора и предпринять меры. — Она пытается выглядеть сдержанной, но глаза выдают, как страх поглощает ее целиком и полностью. Я люблю это. Люблю, когда на меня смотрят со страхом в глазах. Когда меня боятся и не могут подойти.

— Просто... просто оставьте меня в покое. Не подходите ко мне!

Девушка уже больше не могла ничего говорить. На глаза навернулись слезы и она просто выбежала из палаты. Я не мог успокоиться и все еще тяжело дышал. Дверь снова открылась и я уже

собирался крикнуть, но остановился при виде удивленного лица матери.

— Чейз? Что ты здесь творишь?! — выглядела она как всегда шикарно. Деловой черный костюм, аккуратная стрижка, в меру нанесенный макияж. Мне даже стало смешно смотреть на эту постоянность. Кто бы мог подумать, что сын такой женщины страдает наркотической зависимостью, да еще и смертельно болен.

— Ничего! Просто мне не захотели принести положенную дозу кокса, — мама стала терять контроль над собой.

— Ты понимаешь, что говоришь?! Наркотики чуть не погубили тебя! Как ты можешь вообще думать теперь о наркотиках?! — она снова начала свою тираду. Похоже, некоторые черты характера у меня от матери. Например, мы оба очень быстро теряем контроль над собой.

— Знаешь, наркотики хотя бы помогали мне забыться. Уйти на время из этого никчемного мира. А самое главное, забыть о времени прожитом без брата и отца!

— Томас и твой отец никогда не захотели бы, чтобы ты пошел таким путем! Они ожидали от тебя большего, нежели какого-то никчемного наркомана! — странно, почему же никто еще не прибежал на ее крики?

— Ты понятия не имеешь, что бы они сказали!

Тем более я бы не стал таким, если бы они были со мной рядом. Да я бы не стал таким, если бы ты хоть немного обращала на меня внимание! — я не знаю, что со мной случилось. Но я просто захотел все высказать ей прямо сейчас.

— Да как ты... я дни и ночи проводила на работе, чтобы хоть немного поднять начатое твоим отцом дело! От него зависело твое будущее!

— Мне не нужен этот бизнес! Ни проклятые деньги, ни чертовы акции! Черт возьми, мне просто нужна была любящая мать! Мать, которая поддерживала бы единственного сына после смерти брата, — я и сам не понял, как встал с кушетки. Мне стало слишком душно в палате. Хотелось сбежать куда-нибудь далеко.

— Чейз, я... — ну вот, она снова начала делать из себя бедную жертву. Как же это уже бесит!

— Просто оставь меня. Так же, как ты делала это все эти годы. Занимайся компанией, заключай новые контракты. Просто забудь о том, что у тебя где-то есть сын. Уверен, у тебя это очень хорошо получится, — я подошел к двери и открыл ее. — Кстати, можешь уже и наследника подыскивать. Я уж точно не проживу долго, чтобы заниматься потом делами компании.

— Господи, Чейз... — я не захотел дальше слушать ее жалостный голос. Я просто вышел из

палаты и захлопнул дверь. Наверняка она сейчас сядет на кушетку и начнет плакать, вспоминать Томаса. А может быть станет сравнивать меня с ним. Кто знает...

Я шел по коридору в больничной пижаме, весь измученный, да еще и босой. Но это мне даже понравилось. Холодный пол расслаблял меня, успокаивая после этой ссоры. Возможно, со стороны это покажется, что я избалованный трудный ребенок, которому просто нечего делать. Как бы я хотел, чтобы это было правдой. Но нет! Моя судьба мне уже стала известна, с тех самых пор, как я переступил порог этой клиники.

Спустившись по лестнице, вдалеке я заметил знакомые очертания. Та девушка... Эллисон кажется. Черт, мне нельзя ее видеть. Я ведь приходил сюда в прошлый раз как посетитель, а сейчас я стою в больничной пижаме, да еще и с синяками под глазами. Возле нее идет какой-то мужчина. Должно быть, отец. Они очень похожи.

Я надеялся, что она уйдет в другую сторону и не увидит меня, но именно в этот момент они поворачиваются ко мне и я еле как успеваю спрятаться за угол стенного шкафа.

Глава восьмая

Я резко отскочил назад и спрятался за угол.

Похоже, она меня не заметила, так как о чем-то говорила с каким-то доктором и Пейном. Он мило улыбался ей, тогда как на меня он смотрел таким холодным взглядом, будто я ему жизнь испортил.

Высокий мужчина около сорока стоял и внимательно слушал их беседу. Вблизи они с Эллисон и вправду сильно похожи. Те же светлые волосы, такие же голубые глаза, правда ростом она немного ниже мужчины. Эта девушка — Эллисон, на вид просто ангел воплоти. Она без конца улыбается и доктору и этому мужчине, что меня уже порядком бесит. Она почему-то напоминает мне Томаса. В ней нет ни капли злости или ненависти, так же как и у него. Я внимательно осмотрел ее и заметил, что сегодня она одета совсем по другому. Если в тот раз на ней было что-то наподобие моей пижамы, то сейчас она была одета в обычную, повседневную одежду. Наверное ее вылечили, раз она так сияет от радости. Хотя, я бы этому не радовался. Кому нужна эта сранная жизнь, где столько несправедливости и лжи?! Но мое мнение никому и не нужно. Они подошли чуть ближе и я смог расслышать, о чем они говорят.

— Думаю, теперь тебя ничего не побеспокоит. Можешь спокойно возвращаться домой и развлекаться. Но не слишком! Если появятся проблемы, то сразу звоните мне, — довольно старый доктор похлопал ее по плечу и улыбнулся.

— Вот видишь?! Я же говорила, что все будет хорошо! — Эллисон с улыбкой посмотрела на мужчину, который стоял позади нее. — Мой ангел всегда поддерживает меня.

Боже! Эта девочка еще и в ангелов верит. Неужели ей вбили это в голову, и теперь она никак не может отойти от этого? Я невольно закрыл глаза и покачал головой. То, что она сказала, повергло меня в шок.

— Не забывай, кто подарил тебе этого ангела, — светловолосый мужчина приобнял ее и я заметил, что у него есть небольшая борода. Сегодня день странностей похоже. Все верят в чудеса, ангелов и всякую херню.

— Я знаю. Мама всегда рядом со мной.

— Ну что, мистер Адамс. Можете забирать свою дочь домой. Надеюсь, в этот раз организм не станет противиться и все пройдет хорошо.

— Спасибо вам, доктор Эванс! Если бы не вы и ваша клиника... — он не договорил, так как доктор поднял руку, остановив ее.

— Это моя обязанность. Не стоит благодарить меня за то, что я обязан делать. А теперь, идите домой. Если что-то потревожит вас, то сразу звоните.

Они еще долго прощались, но потом все же ушли. Я вышел из своего укрытия и облегченно вздохнул. Интересно, чем болеет эта девушка? А

самое главное, что меня беспокоит — почему меня это вообще волнует? Я даже не знаю ее, чтобы беспокоиться.

— Чейз? — я повернулся и увидел доктора Пейна. — Почему ты не в палате? Тебе нужен постельный режим, — он снова заговорил своим отстраненным голосом.

— Я... Мне стало скучно! — я выпалил первое, что пришло на ум. Но сразу же пожалел об этом, так как лицо доктора приобрело весьма удивленный вид. Должно быть, он не ожидал такого ответа от МЕНЯ.

— Что ж, раз тебе скучно, то могу посоветовать пойти в комнату отдыха.

— Отдыха? — теперь пришла моя очередь удивляться.

— Ну, как бы — это место, где пациенты занимаются своими любимыми делами. Я слышал, ты хорошо рисуешь.

— Это вас не касается! — какого черта он лезет не в свое дело?! Пусть сидит и делает свою работу!

— Я знаю.

— Что вы знаете?

— Просто, сходи туда, хорошо? Это на втором этаже. Первая дверь налево, — он как-то долго смотрел на меня и ушел. Но прежде я заметил, как он улыбнулся мне. Впервые за все время нашего

знакомства. Интересно, к чему бы это?!

Я решил не идти в эту странную комнату отдыха. Вместо этого я пошел к себе в палату, надеясь, что мамы уже там нет. Но, похоже, сегодня мои надежды никто не оправдывает. Мама сидела на кресле возле окна и что-то читала. Она сидела ровно и не сутулилась, как это делаю я. Томас раньше так сидел и меня это жутко бесило.

— Где ты был? — она спросила даже не посмотрев на меня.

— Просто гулял, — я прошел к кровати и заметил, что весь бардак, что я устроил, уже убрали. Вокруг стояла идеальная чистота.

— Покажи мне свои вены! — я шокированно посмотрел на мать.

— Что?!

— Покажи мне свои руки! Что здесь непонятного? — она поставила книгу на спинку кресла и встала передо мной.

— Ты издеваешься?! Я ничего не стану показывать! — как она вообще смеет приказывать мне такое?! Я хотел было лечь, но она не дала мне этого сделать.

— Чейз, покажи мне руки! Я должна быть уверена, что ты ничего не принял.

— Если бы принял, то меня здесь не было бы! И я не такой идиот, чтобы колоть героин, да еще и в больнице! Я пока еще не дошел до этой фазы.

— Просто покажи мне! Разве я многого требую? — я взбесился и приподнял рукава рубашки. Ее взору попались небольшие следы от капельниц, которые слегка покрылись сине-желтыми пятнами. Она прикрыла рот рукой и охнула.

— Увидела?! Никаких проколов пока не было! — я снова прикрыл рукав и разлегся на кровати. Мама молча села на кресло и снова принялась читать. Должно быть, не нашла подходящих слов, чтобы сказать мне.

Я не заставлял ее смотреть. Пусть теперь сидит и мучается. В какой-то мере и она виновата в этом. Нужно было внимательно наблюдать за сыном-подростком, у которого только погиб брат. Вместо этого она решила расширить бизнес. Просто чудесное воспитание! Что еще скажешь?!

— Ты не должен был опускаться до такого, — она все еще читала книгу. А может, делала вид что читала. Кто знает...

— Что? — я проверял каналы, но остановился.

— Даже если тебе было плохо, ты не должен был принимать эту дрянь, — она наконец взглянула на меня холодным взглядом.

— Тебя же это не волновало. С чего такая забота? Решила вдруг стать правильной мамочкой?

— Я никогда не забывала о вас! Не смей так говорить со мной!

— Скорее всего, ты никогда не забывала номер моего счета, куда кидала деньги.

— Не говори чушь! — я все время была на работе, но вы с Томасом прекрасно справлялись и без меня. Он всегда был примерным мальчиком. Не то что... — она остановилась, не закончив фразу.

— Договаривай! Не то что Я? Ты это хотела мне сказать? Я прав? — я сел на кровати и прожигал ее взглядом.

— Просто ложись и спи!

— Ты слегка опоздала с этим. Я уже не маленький ребенок! Договаривай! Я был ужасным ребенком, который не давал тебе покоя? Ты это имеешь ввиду?!

— Да! — она почти выкрикнула это, но потом пожалела об этом. — Чейз, я...

— Все в порядке, — я горько усмехнулся и подошел к входной двери.

— Куда ты пошел? Чейз, прости, я не хотела... я не это имела ввиду.

— Я прекрасно понял, что ты имела ввиду, — я ждал такого ответа, но почему-то мне сейчас ужасно больно в душе. Появилась еще одна причина поскорее умереть.

Я вышел в коридор и не знал куда идти. Мир будто стал еще мрачнее. Я и сам не понял как стоял на втором этаже. Я вошел в первую дверь и очутился в той самой комнате отдыха. Кто знает,

может именно это мне и нужно сейчас.

Глава девятая

Внутри помещения все оказалось намного уютнее, чем я предполагал. Помещение было весьма просторное. Повсюду стояли кожаные диваны и журнальные столики. Многие были в таких же пижамах, как у меня. В самом дальнем углу стоял стол чуть выше. На нем лежали всякие бумаги и карандаши, должно быть, здесь собирались художники.

Я сел за этот стол и уставился на белый лист бумаги. Странно, я так давно не брался за это дело. Последний раз это было год назад, в день рождения Томаса. Жаль только, что он уже не увидел этого.

В детстве я всегда любил рисовать природу. Мне нравилось изображать деревья, горы, небо. Может быть, я видел в них что-то прекрасное. Сейчас я и сам не понимаю смысла многих своих рисунков. Я просто перестал замечать все вокруг. Будто меня окружает темная пелена, сквозь которую ни один луч света не может пройти.

Взяв в руки бумагу и карандаш, я снова огляделся вокруг. Все были заняты своими делами и не обращали ни на кого внимания. Время от времени сюда заходили сиделки и проверяли своих пациентов. Большинство присутствующих были

подростки и дети. Изредка можно было встретить людей в возрасте. Они сидели на диване и о чем-то усердно болтали.

— Я тебя раньше не видела здесь, — я вздрогнул от неожиданности. Рядом со мной стояла темнокожая женщина в форме сиделки. Ее лицо показалось мне сильно знакомым, но я никак не мог ее вспомнить.

— Вы это мне?

— А как ты сам думаешь? — эта женщина какая-то странная. Стоит передо мной и улыбается, как будто знакомого увидела. — Ты здесь впервые, да?

— Откуда вы знаете? Я так сильно отличаюсь? — я смотрел на нее с явным любопытством.

— Ты слишком долго смотрел по сторонам. Будто бы осматривался, — женщина снова слабо улыбнулась. Мне уже стала надоедать ее бесконечная улыбка. — Я Лидия Барнс, кстати. Работаю здесь медсестрой, а ты у нас... — она вопросительно посмотрела на меня.

— Я — Чейз. А теперь не могли бы вы оставить меня в покое? Я думал, что здесь можно отдохнуть и все такое, — да уж, кажется я слишком грубо это сказал. Хотя, ну и пусть! Не люблю держать в себе правду.

— Чейз? Ты пациент доктора Пейна, да?

Наслышана о тебе.

— Неужели?! Обо мне, похоже, уже вся Америка знает!

— Ну, не Америка конечно, но я о тебе много слышала. Весьма трудный пациент, — она неодобрительно покачала головой.

— Слушайте, можете думать обо мне все что хотите! Просто сейчас оставьте меня. Идите к своим подопечным или как вы их там называете.

— Моя «подопечная» как ты сказал, сегодня выписалась. Так что я могу болтать с тобой сколько угодно. Тем более мой рабочий день подошел к концу.

— Ну так идите домой! Почему нужно стоять именно над моей душой? — я все больше и больше стал терять контроль над собой. Я пришел сюда, чтобы успокоиться и все такое. Но не для того, чтобы какая-то сиделка мне тут читала нотации.

— Я просто хотела узнать тебя поближе. Тем более, впредь я буду наблюдать за твоим лечением.

— Лечением? Если, конечно, опухоль уже не сожрал половину моего мозга, то я прекрасно помню, что согласия на лечение я не давал, — какого черта они решают все за меня?!

— Не давал. Но ведь у тебя все еще есть время. Подумай хорошенько, — в ее взгляде чувствовалась жалость.

— Я уже подумал. Так что вы тратите свое

время впустую.

Больше всего на свете я ненавижу, когда меня жалеют. Ненавижу, когда на меня смотрят с жалостью! Я не настолько слаб или жалок. Эта женщина смотрит на меня именно так.

— Знаешь, я видела здесь пациентов намного моложе тебя. Если бы ты видел, как они стремились выжить. Они так хотели быть частью этого прекрасного мира, — боже, она теперь плакать собралась! — Я не знаю, что случилось в твоей жизни раньше. Но никакие проблемы не должны мешать тебе любить жизнь.

— Это все? Вы все мне сказали? А теперь оставьте меня в покое!

— Подумай, Чейз! Хорошенько подумай! — она внимательно посмотрела на меня и, наконец, ушла.

Да уж, похоже для меня и здесь не суждено найти покоя. Скорее бы уже уехать отсюда. Подальше от матери, врачей и надоедливых сиделок.

Из-за этой медсестры я и забыл, зачем приходил сюда. Передо мной все еще лежал чистый лист и карандаш. Я взял карандаш и начал рисовать. Может быть это все же поможет мне. Раньше, когда я рисовал, то не обращал ни на кого внимания. Я будто был в своем личном мире. Сейчас же такое удовольствие мне дарят лишь

наркотики.

Я закончил рисовать почти через три часа. Людей в комнате стало меньше. Я и не заметил, как они приходили и уходили. Рисование и вправду помогло мне забыться.

— Это Эллисон? — я снова вздрогнул от неожиданности.

— Черт, ты меня напугал, — рядом стоял мальчик, которого я видел рядом с той девушкой на улице.

— Прости, я не хотел. Так это Эллисон?

— Ты о чем?

— Твой рисунок. Девушка под деревом — это же Эллисон? — он смотрел на мой рисунок.

Признаться, я и сам не заметил, как простой рисунок превратился в нечто похожее на портрет. На бумаге был сад этой клиники и девушка сидящая в тени большого дерева. Она и вправду была сильно похожа на Эллисон.

— Я не знаю. Возможно, это она, — я не мог сказать, что рисовал именно ее. Да я и сам не понимал кого рисую.

— Ты классно рисуешь! Я бы хотел научиться точно так же.

— Думаю, это не так уж и сложно. Я начал рисовать с детства, — мальчик внимательно слушал меня. Мне вдруг захотелось научить его чему-то. Хотя бы немного показать, как нужно рисовать.

— Я никогда не рисовал. Поэтому не знаю, что нужно делать, — мальчишка сел рядом и пожал плечами.

— Ну если ты не пробовал, то это не значит, что ты не умеешь рисовать. Мой брат не умел рисовать, но все же пытался. Давай, возьми карандаш и бумагу, — он сразу же послушался меня и сделал все как я сказал.

— Самое главное в рисовании — это представить перед собой то, что хочешь нарисовать. Просто не обращай внимания на окружающих и все. Давай начнем с самого простого. Что ты хочешь нарисовать?

— Я не знаю. А можно нарисовать яблоко?

— Ну, если ты хочешь нарисовать яблоко, то должен рисовать яблоко, — я слабо улыбнулся ему.

Он довольно хорошо рисовал, я бы не сказал, что он рисует впервые. Конечно, были некоторые минусы, но он быстро их исправлял.

— У тебя отлично получилось! Если будешь и дальше тренироваться, то сможешь и вовсе стать профессиональным художником, — я легонько похлопал его по плечу.

— Спасибо! А как тебя зовут?

— Чейз. Меня зовут Чейз.

— А я...

— Марк! Почему ты не в постели? — к нам подошла темноволосая высокая женщина. Она

выглядела очень взволнованно.

— Мам, мне просто стало скучно. А Чейз научил меня рисовать.

— У вас очень талантливый сын, — я решил поддержать мальчика.

— Благодарю конечно, но ему не стоит так долго гулять. Идем Марк.

Марк захватил свой рисунок и спокойно пошел за матерью.

— Пока Чейз! Ты очень хороший учитель и друг!

Его слова странно подействовали на меня. Неужели, сделав кому-то добро, ты можешь ощутить счастье? Почувствовать нечто новое. Оставить после себя что-то хорошее... Меня все не покидали эти мысли. Хотелось найти ответы на эти вопросы внутри себя.

Глава десятая

Я уже неделю без толку лежу дома. Меня никуда не выпускают, никого не подпускают. Тони звонил пару раз, но он даже не знает, что со мной случилось. Он просто подумал, что я уехал сам, не дожидаясь его. Наверняка мама позаботилась о том, чтобы в квартире Тони не осталось и следа от моего приступа. А ведь я помню, что заморал пол своей кровью, ну и диван тоже.

Тони врят ли стал бы внимательно разглядывать пол у себя в квартире. Он наверняка пришел только под утро и рухнул сразу на кровать. Хотя, он и до кровати наверняка не дошел. Я вспомнил, как мы в первый раз напились. Ну, я напился в первый раз, а Тони уже давно употреблял алкоголь. Это было что-то! Мы пили всю ночь напролет до шести утра. В конце просто прислонились к стенке клуба и заснули прямо на улице. Помню, Томас меня еле до дома дотащил. Он всегда прикрывал мой зад от матери. И у него это отлично получалось.

Томас обладал удивительной способностью убеждать людей. Особенно ему доверяла мама. Она никогда не сомневалась в правдивости его слов, тогда как меня вечно контролировала. Конечно, после того, как парень сделал кучу татуировок и пирсиг, мама почему-то резко изменила свое мнение о нем.

Иногда мне кажется, что когда я говорю с матерью, то ощущаю себя преступником в помещении для допросов. Только там можно было полагаться на помощь адвоката, а моего адвоката уже давно нет. Именно поэтому я и научился противостоять этой «железной леди» сам.

Эта неделя прошла ужасно скучно! Меня просто-напросто заперли в комнате, а снаружи поставили двух грамил. Я пытался пару раз

улизнуть от них, но все бестолку. Меня просто скручивали и заводили обратно в комнату. После третьей попытки мне это надоело и я просто сдался.

Ко мне каждый день приходят проверять мое самочувствие. В основном они наблюдают, как я обхожусь без наркотиков. Признаться, это довольно трудно. Я держусь из последних сил, когда сижу в кругу этих идиотов в белых халатах. Тони не может ко мне приехать и принести то, что мне нужно. Но я потерплю и снова примусь за свое. Это как круговорот. Я принимаю наркотики, но меня снова лечат от этой зависимости. Однако они никак не могут запомнить одного — я тот человек, который с удовольствием тянется к смерти. И употребление наркотиков — это еще один маленький шаг встретить своего долгожданного друга с косой за плечом.

Пару дней назад мне позвонила Саманта. Ну хоть кто-то за меня волнуется! Ее голос звучал довольно странно. То ли она выпила, то ли плакала, я не особо понял ее слова. Но в конце ей все же удалось выдать что-то вроде «люблю» или «любишь». Я просто бросил трубку и проигнорировал ее еще несколько звонков. После этого она перестала звонить.

Я лежу сейчас в постели и смотрю очередной черно-белый фильм. Сам не понимаю, но мне они нравятся. Большинство из них старые, бывают и без

озвучки, но в них есть смысл. В них больше смысла, чем в современных, где задействованы куча спецэффектов.

— Мистер Мартин. Ваша мама просит вас спуститься, — наш дворецкий со стуком открыл дверь. Он как раз один из тех, кто меня бесит в этом доме. Вечно хочет угодить моей матери.

— Зачем я ей понадобился? Меня здесь заперли, так что пусть сама приходит, — я еще больше разлегся на кровати.

— Этого мне не известно, сэр. Но, думаю, что вам стоит спуститься, — я ждал, когда он все же уйдет, но этот кретин все еще стоял над душой.

— Это все?! Теперь можешь идти! — я не выдержал и повысил тон. Позади него тут же показались два громилы с уродливыми лицами в шрамах. Небось, испугались, что у меня истерика. Я усмехнулся своим мыслям.

— Что здесь происходит? — а вот и мамочка собственной персоной! — Чейз, я просила тебя спуститься.

Ее строгий тон просто убивает меня. И как всегда это строгое темное платье. Неужели эта постоянность ей никогда не надоест?

— Зачем посылать этого идиота, если ты соизволила сама прийти? — я театрально закатил глаза.

— Миссис Мартин, он... — дворецкий начал

оправдываться.

— Я все поняла, спасибо Мигель! Можешь идти, — она говорила с тем придурком, но ее взгляд был направлен на меня. Я в свою очередь тоже не отставал и смотрел на нее.

Мигель ушел, что-то бурча себе под нос, а две гориллы встали на свои места возле двери.

— Итак, раз ты начал повышать голос, значит тебе уже намного лучше, — она села на кресло в углу комнаты и скрестила руки на груди.

— Неужели ты это заметила? Странно, но я это говорил еще неделю назад.

— Тебе не было лучше неделю назад! Ты просто обманывал себя.

Я слегка рассмеялся от такого ответа. Но она даже не дрогнула. Истинная «железная леди». Ей только премьер-министром стать не хватает.

— Ну, теперь я не нуждаюсь в такой охране. Поэтому, может отправишь их туда откуда взяла? — взглядом я показал в сторону двери, где снаружи стояли два охранника.

— Я не могу их отпустить. От тебя можно всего ожидать. Они будут везде тебя сопровождать. Тем более меня здесь в ближайшую неделю может и не быть, — я удивленно посмотрел на мать.

— Ты куда-то уезжаешь?

— Возникли проблемы с грузовыми суднами в Сингапуре. Мне нужно полететь и самой

разобраться в этом, — она как-то тяжело вздохнула.

— Что-то не так? — я все же решил поинтересоваться.

— Как только я прилечу, мы начнем твое лечение. Пока еще не поздно, — ну вот, опять она за свое! А ведь мы так спокойно беседовали.

— Я думал, что мы закрыли эту тему. Я не буду лечиться!

— Чейз!

— Если это все, тогда прошу выйди из моей комнаты. — я лег и отвернулся от нее, давая понять, что разговор окончен.

Мама вышла из комнаты молча, но внутри она все еще хотела сидеть и спорить со мной. Пусть лучше я буду плохим ребенком, чтобы она не жалела о моей смерти. Нельзя привязываться к человеку, когда тебе осталось жить совсем ничего.

Я встал с постели и достал припрятанную пачку сигарет. Хотя этого Мигель не нашел здесь. Я вышел на балкон и вытащил из пачки одну сигарету и зажег ее. Ужасно приятное ощущение покрыло меня сразу же после первой затяжки. Никотин как никогда успокаивает мои нервы. Я посмотрел на голубое небо и выпустил клубни дыма наружу. В такие моменты начинаешь думать о всякой чепухе, вспоминаешь прошлое. Я невольно вспомнил ту девушку, Эллисон, которая так радостно уходила из клиники с отцом. В ее глазах можно было без